

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. В. ПОДОСИНОВА «EX ORIENTE LUX! ОРИЕНТАЦИЯ ПО СТРАНАМ СВЕТА В АРХАИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ ЕВРАЗИИ»¹

Надежда Касимовна Малинаускене

Кандидат филологических наук, доцент;

Сретенская духовная академия (Россия)

malinauskene@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_207

Аннотация. Книга профессора А. В. Подосинова посвящена тому, как ориентировался в пространстве человек в многочисленных архаических культурах Евразии. В ней уделяется внимание и общей проблематике исследования, и материалам, относящимся к христианству. После подробного анализа ориентации культовых действий, культовых зданий, тел погребенных людей, географических карт автор книги обоснованно приходит к выводу, что в христианстве закрепились единая для всех сфер сакральная сторона — восток.

Ключевые слова: христианство, культура, культ, восток, запад, север, юг, Солнце.

Для цитирования: Малинаускене Н. К. Рецензия на книгу А. В. Подосинова «Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии» // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2024. № 4 (12). С. 207–214. DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_207

¹ Подосинов А. В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии / 2-е изд., испр. и доп. М.: Альма Матер; Гаудеамус, 2024.

REVIEW OF THE BOOK BY A.V. PODOSINOV «EX ORIENTE LUX! ORIENTATION ON CARDINAL DIRECTIONS IN ARCHAIC CULTURES OF EURASIA»

Nadezhda Kasimovna Malinauskene

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

Sretensky Theological Academy (Russia)

malinauskene@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_207

Abstract. Professor A.V. Podosinov's book is devoted to how a person navigated in space in numerous archaic cultures of Eurasia. It pays attention to both the general research issues and materials related to Christianity. After a detailed analysis of the orientation of religious actions, religious buildings, bodies of buried people, geographical maps the author of the book comes to the conclusion that Christianity has established a single sacred side for all spheres — the east.

Keywords: Christianity, culture, cult, east, west, north, south, Sun.

For citation: *Malinauskene N. K.* Review of the book by A.V. Podosinov «Ex oriente lux! Orientation on cardinal directions in archaic cultures of Eurasia» // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2024. No 4 (12). Pp. 207–214. DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_207

Начать свою рецензию хочется радостным известием, что по итогам 2024 года решением Ученого совета МГУ доктору исторических наук профессору А. В. Подосинову, заведующему кафедрой древних языков исторического факультета МГУ, присуждена премия имени М. В. Ломоносова I степени за монографию «Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии». Это второе, исправленное и дополненное, издание книги, впервые появившейся в издательстве «Языки русской культуры» в 1999 г. и получившей в мировой науке одобрительные рецензии, частично помещенные на оборотной стороне обложки новой книги на разных языках.

Содержание книги четко отражено в аннотации, которую имеет смысл привести почти полностью: «Книга посвящена малоизученной в мировой историографии проблеме — как ориентировался в пространстве человек в архаических культурах, какое значение в этой ориентации имели особенности строения его тела, устройство Земли и движение небесных светил, в первую очередь Солнца и Луны, как устанавливались астрономические ориентиры стран света, какую роль играла ориентация по странам света в сакральной и профанной жизни общества (ориентация городов, храмов, дворцов, жилищ, погребений, культовых действий, географических карт и т. д.). Исследование проведено на материале практически всех архаических культур Евразии — от Китая до Рима и от древних кельтов до монголов — с использованием всех видов источников: лингвистических, литературных, археологических, иконографических, этнографических и др. Антропологический взгляд на природу пространственной ориентации человека позволяет выявить универсальные категории в постижении пространства и вплотную подойти к пониманию наиболее общих архетипов сознания *homo sapiens*».

Не будучи столь широким специалистом, я не предполагаю в нашем журнале останавливаться на всей историко-географической панораме, охваченной в данной книге, ограничусь только общей ее характеристикой и христианским аспектом. Однако для ознакомления читателей с материалами всего контекста книги имеет смысл сделать обзор ее содержания.

После предисловий и основательной главы «Введение в проблему» в книге представлены две основные части. Первая из них, «Ориентационные системы древних культур (критический обзор)», включает материалы по Древнему Востоку, классической Античности, великим мировым религиям и народам Северной Евразии. Вторая часть, «Сравнительно-исторический и историко-антропологический анализ древних ориентационных систем», состоит из девяти глав («Постижение пространства: центр и ориентиры», «Страны света в системе символической классификации», «Священное направление», «Храм как модель космоса», «Сакральная ориентация “светских” объектов», «Ориентация погребений и погребенных», «Геокартографическая ориентация», «“Templum” и “tempus”: пространство и время в архаической картине мира», «*Homo sapiens* и архетипы восприятия

пространства». Книгу заключают «Выводы», библиографический список, список иллюстраций. Представленный обзор помогает понять, насколько широк круг рассмотренных в книге древних культур и сколь многогранен анализ их ориентационных систем.

Предисловие начинается оригинальным разделом «Двенадцать “почему”», из которых нас могут заинтересовать в книге ответы на такие вопросы, как: «Почему иногда в христианских храмах женщины стоят слева от алтаря, а мужчины справа и при чем здесь философия пифагореизма?» или «Почему древние греки хоронили умерших, как правило, головой к востоку, индийцы — к югу, христиане — к западу, а мусульмане — в сторону Мекки?» В предисловии ко второму изданию автор указывает, что здесь он учитывает и некоторые материалы своих новых исследований, в том числе опубликованной книги «Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение» (М.: Языки русской культуры, 2000).

В разделе «Введение в проблему» представлены возможные толкования латинского выражения *Ex oriente lux*, означающего «свет с востока». В прямом смысле — это констатация факта, что солнце, источник света и тепла для всех на Земле, появляется с востока. В символическом смысле истоки этого выражения автор видит в христианской патристической традиции, совершенно справедливо отмечая, что с востока ожидается Второе Пришествие Христа, там находится христианский рай. Поэтому именно на восток христиане обращаются с молитвой, к востоку обычно обращена алтарная часть христианских храмов.

Добавим только, что корни этой традиции можно найти в Евангелии (Мф. 2, 1–2): *Cum ergo natus esset Jesus in Bethlehem Juda in diebus Herodis regis, ecce Magi ab oriente venerunt Jerosolymam, dicentes: Ubi est qui natus est rex Judaeorum? Vidimus enim stellam ejus in oriente, et venimus adorare eum.* *Когда родился Иисус в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.* И, наконец, христианство пришло в Европу с востока. Это толкование впоследствии было дополнено в русской культуре раздумьем над высоким предназначением православного мира с его особой ролью в духовном возрождении Европы. Невольно вспоминаются заключительные строки стихотворения Владимира Соловьева «*Ex oriente lux*»:

О Русь! в предвиденье высоком
ты мыслью гордой занята;
каким ты хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль Христа?

Далее А. В. Подосинов обращается к двум основным аспектам своего исследования: природно-географическому и религиозно-культурному, формулируя их исходную связь: «Города, храмы и жилища основывались и возводились в соответствии с закономерностями космического порядка, проецируемыми на землю, культовые обряды возникали из стремления и возможности воздействовать с помощью священнодействий на космические процессы» (с. 14). Это положение впоследствии подтверждается в книге на многочисленных примерах из разных культур. При обзоре историографии вопроса автор анализирует причины возникающих противоречий и терминологические проблемы. Во вводном разделе разъясняются также задачи и структура работы, ее территориальные и хронологические границы, источниковая база и методология, а также формулируется культурно-историческое значение научных исследований такого рода.

Заключая вводную главу, А. В. Подосинов справедливо указывает на трудности, возникающие при желании дать картину пространственной ориентации целой цивилизации. Ведь каждой цивилизации нужно посвящать отдельный том, чтобы показать историю ориентационных систем разных эпох, разных сфер, философских школ и отдельных лиц. Признавая неизбежность построения гипотез и огрубления материала при выявлении общей типологической картины, автор высказывает надежду на появление новых специальных научных исследований по отдельным культурам. Поэтому думается, что мой текст в православном журнале нужно рассматривать прежде всего не как критическую рецензию, а как желание привлечь внимание специалистов к данной тематике и к ее дальнейшей разработке в христианской области.

Естественно, что ниже я остановлюсь именно на материалах главы «Христианство» в первой части книги. Только один пример. Так, мне представляются весьма ценными и интересными рассуждения автора по поводу обзора немалой литературы об ориентации христианского храма. Они перекликаются с разделом «Храм как модель космоса» во второй части книги, в котором Александр Васильевич представляет собственные выводы.

Будучи специалистом по классической Античности, он профессионально привлекает данные из истории античной архитектуры, соглашаясь с точкой зрения исследователей, что в ориентации базилики, бывшей первоначальной архитектурной формой христианской церкви, сохранялась традиция языческих храмов. Дальнейшие изменения ориентации храма в христианстве он связывает с тем, какая его часть стала считаться главной. В греческих языческих храмах это был вход в храм на востоке, откуда встает солнце, освещающее культовый образ божества в западной части храма. В христианских же храмах это располагающийся в восточной его части алтарь со святынями, в сторону которых молятся прихожане. В литературе, однако, можно встретить термин «восточная ориентация храма» и в том, и в другом случае. О такой терминологической путанице и предупреждает нас автор книги, подробно все разъясняя и обосновывая, привлекая литературу как на латинском языке (Витрувий), так и на современных западных языках (Элиаде, Ландсбергер и др.). И подобных доскональных и тонких наблюдений и толкований в книге сотни!

Для нас важен вывод, который А. В. Подосинов делает после подробного анализа таких тем, как ориентация культовых действий (крещение, направление молитвы, особенности молитвы в церкви, распределение внутреннего пространства в церкви), ориентация культовых зданий (церкви, баптистерии, прочие сооружения), ориентация погребенных, ориентация карт. А именно: «В полемике с иудаизмом, от которого откололось христианство, и с языческими культами, окружавшими новую религию и воздействовавшими на становление ее обрядности, произошло закрепление единой для всех сфер христианской жизни сакральной стороны — востока. Такого единства ориентационных принципов не знает, пожалуй, ни одна другая культура или религия» (с. 329).

Признавая безусловный историко-географический характер книги, невозможно не заметить и филологическую базу автора и в профессиональном знании древних языков, и в общем внимании к терминологии, и в отдельных экскурсах в эту область. Так, при объяснении главного слова своего исследования *ориентация* автор обращается к его этимологии, подчеркивая, что особую роль здесь имеет восточное направление (по латыни восток — это *oriens* с основой *orient-*), и прослеживает историю термина в западных языках (с. 12). Такой подход характерен именно для филолога. Хочу также отметить, что книга, при всем ее научном характере, напи-

сана хорошим русским языком, не перегружена излишними терминами. А. В. Подосинов ясно аргументирует свою точку зрения по обсуждаемым проблемам, а иногда даже доверительно обращается к читателю (с. 7).

Выводы автора, подводящие итоги всему материалу книги, занимают несколько страниц. Ниже приводится то заключение, которое является немаловажным для рассмотренных мною фактов: «При существовании различных вариантов бытовой и сакральной ориентации, т. е. при предпочтении какой-то одной страны света как особенно сакральной, в большинстве культур таковыми оказываются восток и юг. Восток выступает в качестве сакральной стороны у большинства индоевропейских, семитских и тюркских народов; в определенной степени священной она оставалась и для всех прочих древних обществ, ибо на востоке вставало Солнце, почитаемое всеми народами» (с. 676).

Следует отметить, что книга хорошо оформлена, технические опечатки встречаются крайне редко (на с. 5 следует читать латинское слово в форме без пропуска буквы *s*: *paschale*). Безусловно, что при повторном издании книга заслуживает большего тиража (здесь 500 экз.). Удачно подобранные иллюстрации немногочисленны, но вполне понятно, что большее их количество увеличило бы и так значительный объем книги (764 с.). Возможно, подобные исследования стоит издавать не в одном томе.

В заключение не могу не привести помещенный в качестве одного из эпиграфов к книге фрагмент из поэтической «Пасхальной песни» латинского поэта Целия Седулия², прозаический перевод которого представлен в книге (с. 9–10). Здесь же я предлагаю свой перевод в гекзаметрах.

...Quis ignoret speciem crucis esse colendam
quae dominum portavit ouans, ratione potenti
quattuor inde plagas quadrati colliget orbis.
Splendidus auctoris de uertice fulget eous.
Occiduo sacrae lambuntur sydere plantae.
Arcton dextra tenet, medium leua erigit axem.
Cunctaque de membris uiuit natura creantis
et cruce complexum Christus régit undique mundum.

² Уточнение, которое будет учтено в переиздании этой книги: стихотворение в оригинале называется *Carmen Paschale* и принадлежит латинскому поэту V в. Целию Седулию.

...Кто не знает, что нужно молиться кресту с его формой?
Ведь он вознес, ликуя, Господа нашего к небу.
Разумом мощным сведет он все части квадрата Вселенной.
Ясный сияет восток от главы Создателя мира,
заходящего Солнца касаются чтимые ступни.
Держит север десница, а шуйца тянется к югу.
Вся природа живет от него, от творящего Тела,
и Христос правит миром, объятим крестом отовсюду.

В этих строках, на мой взгляд, в поэтической форме воспет глубинный смысл выражения *Ex oriente lux* и его передачи в отношении христианства в рецензируемой книге.